The background of the book cover is a traditional East Asian ink wash painting. It depicts a serene landscape with a large, bright sun or moon on the right side, casting a warm glow. Several birds are shown in flight across the sky. In the foreground, there are dark, stylized silhouettes of reeds or grasses. The overall color palette is dominated by warm tones of orange, yellow, and green, with dark ink accents.

СЕРГЕЙ А. ТАНЦУРА

ВРЕМЯ ЦИКАД

ДРЕВНЕВОСТОЧНАЯ ПОЭЗИЯ

Сергей Танцура

Время цикад

«Издательские решения»

Танцура С. А.

Время цикад / С. А. Танцура — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748156-8

Древнекитайская, древнекорейская и древнеяпонская поэзия в литературной обработке. Классические переводы данных текстов часто «грешат» отсутствием строя и рифмы, отчего красивые стихи перестают быть стихами. В данной книге автор постарался исправить этот недочёт, сохраняя, тем не менее, текст близким к оригиналу.

ISBN 978-5-44-748156-8

© Танцура С. А.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ I. Персиковый источник (древнекитайская поэзия)	7
Ван Вэй	8
Пишу в горах сюцаю Пэй Ди	8
Пэй Ди	9
Южный холм	9
Озеро И	9
Лоянская дорога	9
Цянь Ци	10
Каменный колодец	10
Цзу Юн	11
В Чжуннаньских горах смотрю на далёкий последний снег	11
Ду Фу	13
Усечённые строфы	13
Цао Чжи	14
«Даже мудрый дракон...»	14
Озеро, покрытое лотосом	14
Жуань Цзи	15
Стихи, поющие о том, что на душе	15
Се Тяо	16
В подражание стихам «Что-то на душе» Чжубу Вана	16
Юй Синь	17
Снова расстаюсь с сановником Шаншу Чжоу	17
Чэнь Цзы-ан	18
Вечером останавливаюсь в Лэсяне	18
Мэн Хао-жань	19
Ночью возвращаюсь в Лумэнь	19
Начало осени	19
Цуй Хао	20
На башне Жёлтого Аиста ²	20
Ли Бо	21
Думы в тихую ночь	21
Струящиеся воды	21
Экспромт	21
Гу Куан	23
Слушаю рог горниста, думаю о возвращении домой	23
Хань Юй	24
Горы и камни	24
Бо Цзюй-и	26
Слушая цикад	26
Лю Цзун-юань	27
Снег над рекою	27
Ли Юй	28
Волны омывают песок	28
Радость встречи	28
Хуан Тин-цзянь	29
Под дождём гляжу на гору Цзюншань из беседки Юэян	29

Цзе Си-сы	30
Свиток с изображением пейзажа	30
Гао Ци	31
Ночью сию на западном крыльце храма Небесных Просторов	31
Тан Сянь-Цзу	32
Ночью на берегу реки	32
Су Ши	34
Тени	34
Ван Ань-ши	35
Мэйхуа	35
Цао Чжи	36
Фея реки Ло	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Время цикад
Древневосточная поэзия
Сергей А. Танцура

© Сергей А. Танцура, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ I. Персиковый источник (древнекитайская поэзия)

Ван Вэй

Пишу в горах сюэю Пэй Ди

Я жду весны: все травы в рост пойдут —
Не налюбуйешься весенними горами;
Проворные ельцы заплещутся в прудах
И чайки белые захлопают крылами.
Зеленые луга – сырые от росы,
А утром на полях – фазаний гомон.
Уж всё это так близко... Жаль, мой друг,
Что лёд без вас на речке будет взломан!

Пэй Ди

Южный холм

Подвластный ветру, чёлн волнам отдался
И устремился через озеро на юг,
Где холм высокий в синь небесную поднялся,
Навстречу солнцу, что вершит свой вечный круг.

Озеро И

Готов поспорить озера простор
Лазурью чистой хоть с самими небесами.
Но я вздыхаю, опуская взор —
Закончен путь. Лишь ветер не стихает.

Лоянская дорога

Весна – и воздух опьяняет, как нектар!
Лоянская дорога в даль стремится.
Подпав под зов ее волшебных чар,
По ней промчатся юноши, как птицы.

Цянь Ци

Каменный колодец

Рассветные лучи, упавши с высоты,
В зеркале старого колодца отразились,
И словно персиков ажурные цветы
В его таинственных глубинах распустились.
И кажется, что там, под сводом древних плит,
Прочь от тоски и зла земного края,
Как шёлк, прямой и ровный путь лежит
В Улинскую долину Тао Цяня¹.

¹ Улинская долина – Персиковая долина, утопия Тао Цяня (IV – V вв. до н.э.), жилище ушедших от мира отшельников

Цзу Юн

В Чжуннаньских горах смотрю на далёкий последний снег

Хребет Чжуннаньских гор
Воздвигся высоко.
Снега его вершин
Достигли облаков.
Цвет неба там, вдали,
Прозрачен и глубок.
И, глядя на него,
Я чую холодок.

Ду Фу

Усечённые строфы

Река – синее бирюзы,
 белее снега – птица.
Гора, как изумруд, вдали,
 цветы огня красней.
Весной не налюбуюсь я —
 она же мимо мчится!
И надо бы спешить домой,
 но жаль мне ясных дней.

Цао Чжи

«Даже мудрый дракон...»

Даже мудрый дракон
Опирается на облака,
Чтобы в небо взлететь,
Распластав свои мощные крылья.
Так и нам царедворца
Потребна благая рука,
Чтоб вершины достичь
И мечты все свои сделать былью.
Но – увы! – клеветой
Можно золото в пыль обратить.
Даже в сына родного
Теряет мать всякую веру.
Ложь в почете теперь,
Благородство же стоит забыть,
Если хочешь ты здесь
Хоть какую-то сделать карьеру.
Я ж желаю объять
Этот мир всей своею душой,
Ему сердце отдать,
Ради родины дом свой покинув...
К сожаленью, мосты
Сметены разъяренной рекой
И неведом мне путь
До ворот моего господина.

Озеро, покрытое лотосом

Мой лёгкий чёлн
Плывёт путём окружным
И взмах весла
Становится всё тише:
Расцвёл здесь лотос,
И на плёсе южном
Воркуют лебеди,
Как голуби на крыше.

Жуань Цзи

Стихи, поющие о том, что на душе

Как солнцу дважды за день не взойти,
Так осени сюда уж не вернуться.
Остался срок ей малый, словно миг:
Заснуть лишь стоит – и опять проснуться.
Вот и людская жизнь подобна ей во всем —
Росою утренней она бесследно тает.
А Неба путь туманен и далек,
Что ждет нас там – никто, увы, не знает.
Цзин-гун из Ци всходил на гору Ню
И плакал, тщетно там ища ответа,
Который не нашел и сам премудрый Кун,
Скорбевший, что стремительна жизнь эта.
Мне не догнать ушедших навсегда,
Те, что придут, не встретятся со мною...
Уйду от мира я на гору Тайхуа
И келью там с монахом Чи построю.

Се Тяо

В подражание стихам «Что-то на душе» Чжубу Вана

Жду счастливого срока,
но длится и длится разлука,
И в унынье без дела
бросаю мой ткацкий станок.
Я по дальней тропинке гуляю,
томимая мукой —
Очень мало прохожих,
луна озарила восток.

Юй Синь

Снова расстаюсь с сановником Шаншу Чжоу

На Янгуань путь в десять тысяч ли,
И там тебя не встретит верный друг.
Одни лишь гуси будут спутники твои,
Но и они все улетят на юг.

Чэнь Цзы-ан

Вечером останавливаюсь в Лэсяне

Где край мой родимый? Исчез он уже давно,
Речная долина закрыла его от глаз.
Солнце садится, и скоро здесь будет темно,
А я всё бреду одиноко который уж час.
На дикой границе туманы стеною встают,
И сумрак вечерний царит на лесистых горах.
Как будто у жизни стою я уже на краю,
Так грустно кричат обезьяны, и в криках их – страх.

Мэн Хао-жань

Ночью возвращаюсь в Лумэнь

В горном храме колокол звонкий —
Померк уходящий день.
На переправе перед затоном
Лодки спешат в Лумэнь.
Месяц там чистым своим сияньем
Деревья открыл во мгле.
Я незаметно дошел до места,
Где небо лежит на земле.
Сосны седые, высокие скалы —
Здесь вечный царит покой.
Только один лумэньский отшельник
Приходит сюда, босой.

Начало осени

Начало осени, и ночи всё длинней,
Зной отступает, в доме – тишина.
Холодный ветер свищет у дверей —
Ему осока рада лишь одна.

Цуй Хао

На башне Жёлтого Аиста²

Отшельник, игравший на флейте, исчез навсегда,
И в память о нём здесь осталась высокая башня.
Но жёлтый тот аист уже не вернётся сюда,
И тучи напрасно кружат много лет уж над пашней.
Их чистые слёзы на ветках деревьев блестят,
И травы густы посреди островка Попугая³.
Где дом мой родной?.. В небесах полыхает закат,
И волны туманной реки меня в грусть повергают.

² Башня Жёлтого Аиста (Хуанхэлоу) – башня на западной окраине г. Учана на берегу Янцзы

³ Остров Попугая – остров на р. Янцзы напротив Учана

Ли Бо

Думы в тихую ночь

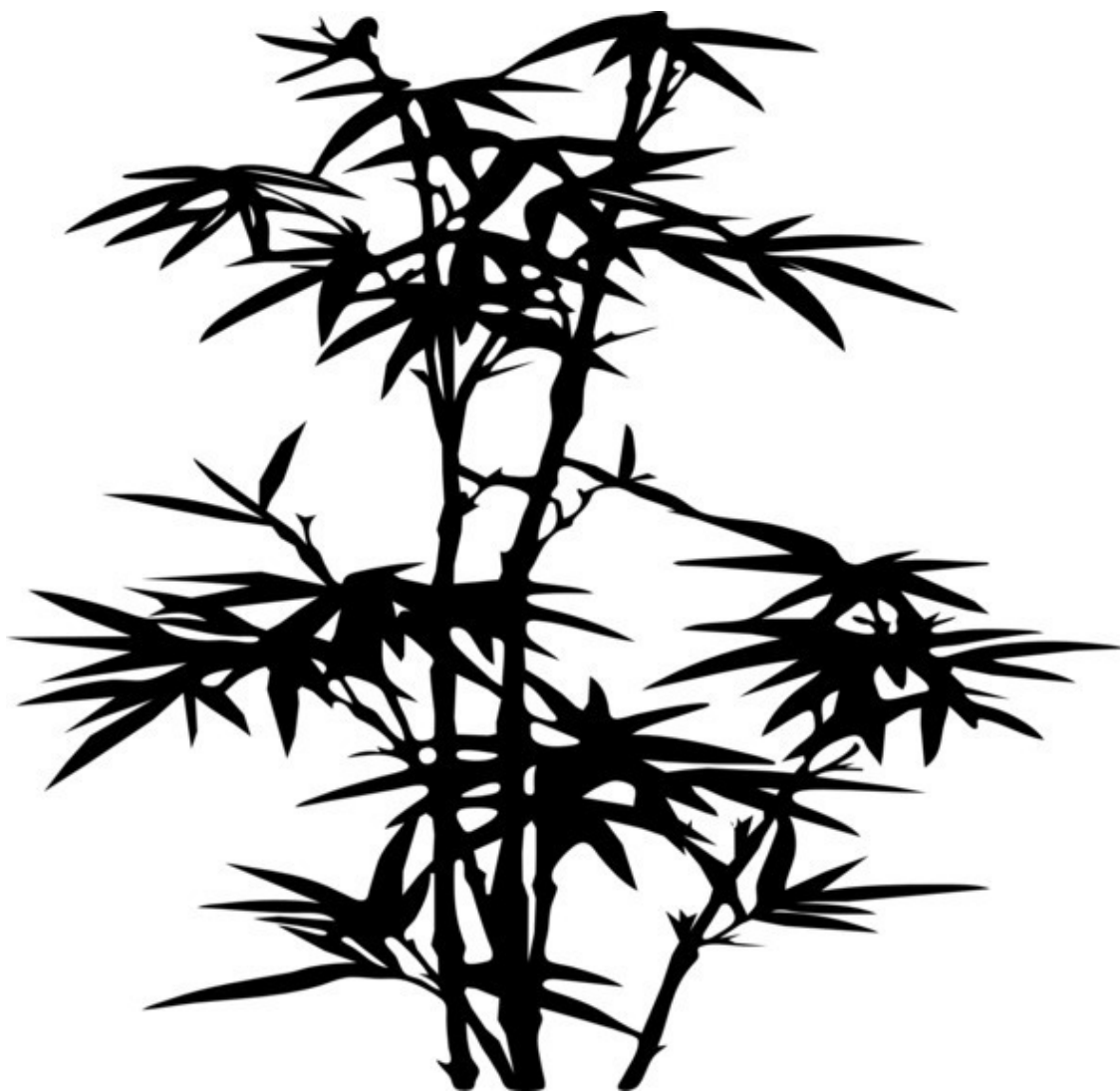
Вся комната как инеем покрыта —
Луна сияет с недоступной высоты.
И я не сплю – усталость позабыта,
О родине сегодня все мечты.

Струящиеся воды

Осенняя луна в струящейся воде.
Безмолвие всё озеро накрыло.
Лишь лотос что-то тихо шепчет мне,
Столь грустное, что слушать я не в силах.

Экспромт

Подымаю меч и рублю ручей,
Но он вдаль течёт лишь ещё быстрее.
Кубок свой беру, пью его до дна,
Но тоска моя всё ж сильнее вина.

Гу Куан

Слушаю рог горниста, думаю о возвращении домой

В саду моём, кружась, ложатся листья
На сизый мох.
Открыв глаза, услышал я горниста
Протяжный рог.
Ночь рвёт мне душу – одиноко под луною;
Когда же день?
Я выйду из дому, но рядышком со мною
Одна лишь тень.

Хань Юй

Горы и камни

Щербаты камни, и тропа едва видна.
Нетопыри над храмом в сумраке летают.
Влажны ступени от вечернего дождя,
И их банановые листья обметают.
Гардений цвет так пышен и красив.
Монах сказал мне, что на стенах зала
Старинная есть роспись на мотив
Буддийских сутр, жаль только, света мало.
Циновку дал он мне, похлёбкой угостил;
Встал чистый месяц над далёким кряжем.
Я голод свой вполне уж утолил
И сон мне веки липким мёдом мажет...
А на рассвете выхожу из храма я:
Как свеж здесь воздух и прекрасны горы!
Ручьи прозрачны, как из хрусталя,
И дух захватывает, глядя на просторы.
Дубы и сосны здесь подпёрли небеса:
Стволы их мощные похожи на колонны.
Огнём блестит на их ветвях роса,
И я вздыхаю, одухотворённый.
Журчит поток, несясь с вершины вниз,
И ветер мой халат, играясь, треплет...
Хочу до старости вести такую жизнь —
Желанье это с каждым мигом крепнет!

Бо Цзюй-и

Слушая цикад

Где-то цикады в тиши кричат,
И нитью тянется ночь.
Осень. И давит на сердце мрак —
Будет, как видно, дождь.
Словно боясь, что в своей тоске
Забудусь я сном на миг,
Цикады всё ближе и ближе ко мне
Свой переносят крик.

Лю Цзун-юань

Снег над рекою

Вздывается тысяча гор,
Но птиц здесь давно уж нет.
Лежат десять тысяч дорог —
Не видно на них и следа.
Лишь в лодочке старый рыбак,
В соломенный плащ одет,
Закинул, согнувшись, крючок,
А снег всё идёт – холода.

Ли Юй

Волны омывают песок

Конец весны, и дождь идёт
За бамбуковой шторкой в окне.
Уже близок рассвет. Я спросонья забыл,
Что в чужой я гощу стороне.
Потянулся, зевнул – холод утренний вмиг
Вполз ко мне под шелка одеял.
Я же лишь улыбнулся... Сегодня для всех
В сердце радости я пожелал.

Вечерами один я стою на стене,
Вижу горы и реки во мгле.
Жил когда-то на небе, как будто во сне —
А теперь я живу на земле.
Пролетают года, опадают цветы,
Навсегда убегает вода.
Как легко я расстался с домом родным;
Как же трудно вернуться туда!

Радость встречи

На западной башне стою,
Вижу закатные дали.
Месяц взошёл. А в саду —
Осень: платаны опали.
Грустные мысли – не нить,
Их оборвёшь едва ли.
На сердце от долгих разлук —
Тонкий привкус печали.

Хуан Тин-цзянь

Под дождём гляжу на гору Цзюншань из беседки Юэян

Был сослан на десять тысяч смертей,
Но всё ж возвращаюсь домой.
Живым перебрался я через Цюйтан⁴,
Застава Яньюй – за спиной.
Уже улыбаюсь, хотя впереди
Лежит ещё путь в Цзяннань.
С беседки, что скрыта в горах Юэян,
Гляжу я на гору Цзюншань.

⁴ Цюйтан – ущелье в верхнем течении Янцзы, где весной бывает особенно стремительное течение, плыть против которого невозможно

Цзе Си-сы

Свиток с изображением пейзажа

Чуть приметно деревья
Кольшутся в дымке седой.
Ясный месяц поднялся
Над далёкою горной грядой.
В его свете у берега
Лодка утлая еле видна,
А с обеих сторон
Встали грозные скалы со дна.
Я смотрю – и мечтаю
К дровосекам уйти навсегда
И дружить с рыбаками,
Чья суровая жизнь так проста.
Там обширное озеро
Дарит страннику отдых в пути...
Жаль, но в мир нарисованный
Мне дороги никак не найти.

Гао Ци

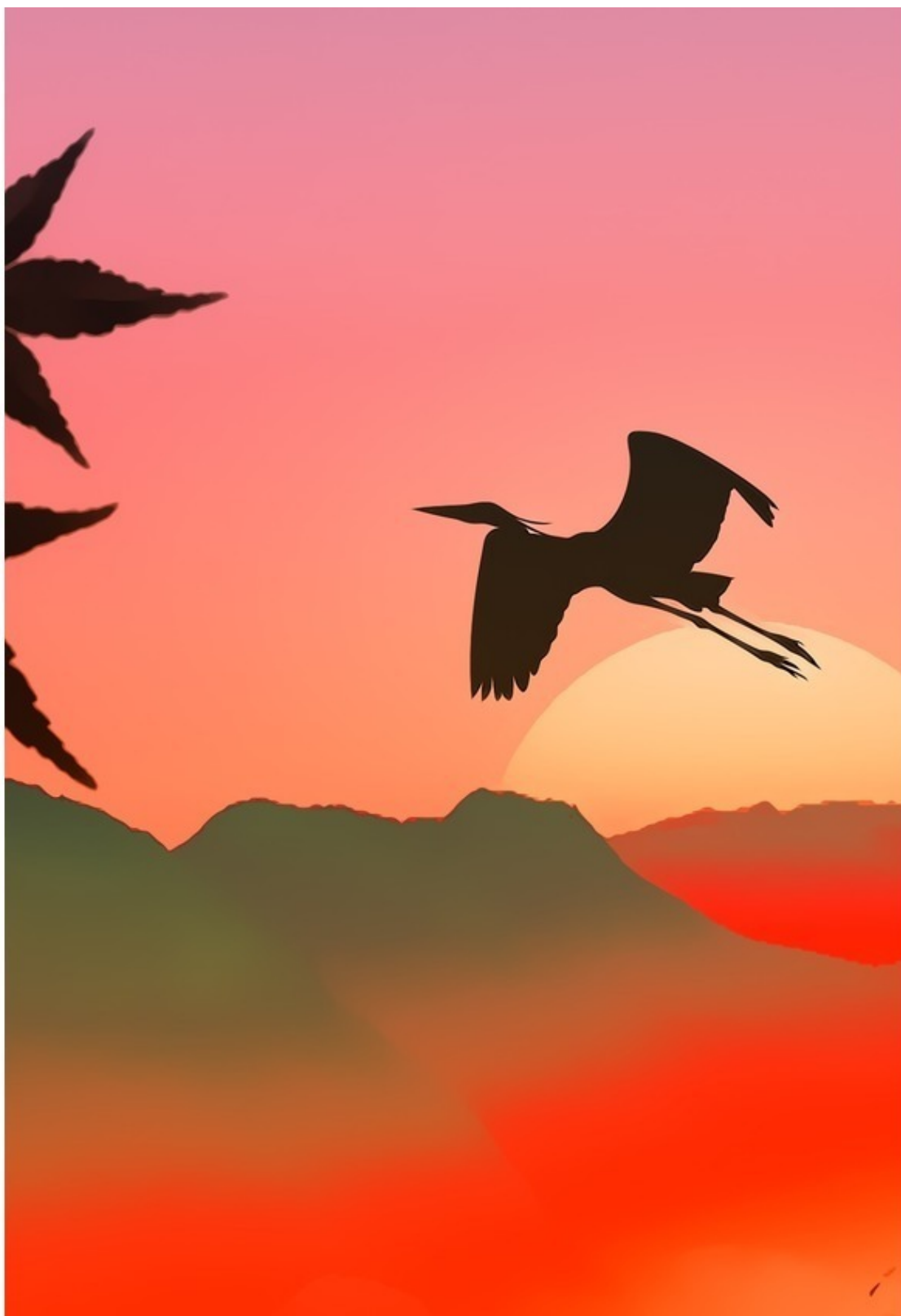
Ночью сижу на западном крыльце храма Небесных Просторов

Прозрачна ночь. Храм тишиной объят.
Я в одиночестве уселся на крыльцо.
Вокруг пустынно – все монахи спят,
Луна лишь кажет мне своё лицо.
Молчат цикады. Только светлячки
Неярко вспыхивают тут и там во тьме.
В тумане лёгком, словно маячки,
Они дорогу указуют мне.
Куда же та дорога приведёт?
Быть может, знает ветер в вышине.
Здесь так красиво, но меня зовёт
Он в сад цветущий, что в родимой стороне.

Тан Сянь-Цзу

Ночью на берегу реки

Тишина глубока над осенней рекой,
Лодок редки огни.
Луна на ущербе плывёт надо мной,
Скрывая в лесной тени.
Свет её яркий режет глаза,
Птицам мешая спать.
А светлячков всех покрыла роса —
Сегодня им не летать.

Су Ши

Тени

Ползут, надвигаясь на Яшмовый храм,
Тени волна за волной.
И старый приказ вновь слуге я отдам:
Смести их немедля метлой.
Ведь солнце, поднявшись и мир осветив,
Тоже их гонит вон...
Но лишь кончен день, как они, всё забыв,
Лезут со всех сторон.

Ван Ань-ши

Мэйхуа

Ещё холода, но цветёт мэйхуа,
Прижавшись к углу стены.
На ней – ни листка, под ветвями – снега,
Но как же душисты цветы!

Цао Чжи

Фея реки Ло

Столицу я покинул... В свой удел
Через хребет Хуаньюань я возвращался.
Пройдя Тунгу, поднялся на Цзиншань,
А за спиной Ицюэ возвышался.

Кренился и нырял мой экипаж —
Устали кони. Солнце к западу склонилось.
И отдых дал четверке я своей
В душистых травах, среди которых чжи пробилась.

По роще тополей прогуливался я
И любовался Ло-рекою на закате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.